

На благо народа

Над страной весенний ветер вост.
С каждым днем все радостнее жить...
Эти строки из широко известной и любимой в народе песни ядро передают то ощущение полноты и радости жизни, которое владеет тружениками социалистического общества. Да, благодатный, жизнеутверждающий ветер весны коммунизма вост над нашей Родиной. Жизнь советских людей с каждым днем становится все краше, счастливее, радостнее. Таков непреложный закон развития социалистического общества, где все делается в интересах народа, где человек — самый ценный капитал из всех капиталов, имеющихся в мире, где благополучие и счастье людей составляют главную заботу государства.

Во имя благополучия и счастья людей быстрыми темпами расширяется и совершенствуется гражданская промышленность, выпускающая продукцию массового потребления. Товаров для населения производится у нас сейчас значительно больше, чем до войны. Советское государство принимает все меры к дальнейшему развитию сельского хозяйства, с тем, чтобы обеспечить в стране изобилие мяса, молока и других продуктов питания.

Во имя благополучия и счастья людей растут, благоустраиваются, хорошеют наши города и села. На их улицах становится все больше новых просторных и светлых, удобных для жизни красивых зданий. Две цифры красноречиво говорят о громадном размахе жилищного строительства в СССР: свыше 127 миллионов квадратных метров жилой площади получено в послевоенные годы населению городов и рабочих поселков; около 3.100 тысяч жилых домов построено в сельских местностях.

Во имя благополучия и счастья людей Советское государство не жалеет средств на науку и культуру, на народное образование и здравоохранение. Год от года расширяется у нас сеть научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений, непрерывно растет число школ и библиотек, театров и клубов, больниц и санаториев. Колоссальными тиражами издается общественно-политическая, научная, техническая, художественная литература.

Во имя благополучия и счастья людей в нашей стране ежегодно расходуются огромные суммы на пособия по государственному страхованию рабочих и служащих, на выплаты пенсий по социальному обеспечению и стипендий учащимся, на пособия многодетным и одиноким матерям, бесплатную медицинскую помощь и т. д. Только в 1951 году население получило различных выплат и льгот за счет государства в размере 125 миллиардов рублей.

Одним из наиболее ярких показателей великой заботы коммунистической партии и Советского правительства о человеке, о всеобщем подъеме благосостояния и культуры народа является политика систематического снижения цен на товары массового потребления.

Скоро после войны, когда мы еще заживали тяжелые раны, нанесенные врагом нашему народному хозяйству, товарищ Сталин в речи на собрании избирателей 9 февраля 1946 года заявил: «Не говоря уже о том, что в ближайшем будущем будет отменена карточная система, особое внимание будет обращено на расширение производства предметов широкого потребления, на поднятие жизненного уровня трудящихся путем последовательного снижения цен на все товары...»

Уже в декабре 1947 года Совет Министров СССР и Центральный Комитет ВКП(б) приняли постановление о проведении денежной реформы. Этим историческим актом были ликвидированы последствия войны в области денежного обращения, восстановлены полноценный советский рубль, серьезно повышена реальная заработная плата рабочих и служащих и ценностные денежные доходов сельского населения. Тогда же были отменены карточная система снабжения, высокие цены по коммерческой торговле и введены единые сниженные государственные розничные цены на продовольственные и промышленные товары. В результате этого первого после войны снижения цен в государственной торговле и вызванного им соответственного удешевления товаров на колхозном и кооперативном рынках чистый вырост для населения составил в течение года около 86 миллиардов рублей.

В итоге трех последующих снижений цен на товары массового потребления, осуществленных в 1949, 1950 и 1951 годах, трудящиеся нашей страны дополнительно выигрывают не менее 215 миллиардов рублей.

И вот новое, пятое по счету снижение цен. В связи с успехами, достигнутыми в 1951 году в области промышленного и сельскохозяйственного производства, ростом производительности труда и снижением себестоимости продукции Советское Правительство в Центральном Комитете ВКП(б) сочло возможным с 1 апреля 1952 года вновь снизить государственные розничные цены на печеный хлеб,

муку, крупу, мясо, жиры, сахар, кондитерские изделия и другие продовольственные товары массового потребления. В среднем на 18 процентов снижены розничные цены на хлеб, включая учебники.

Новое снижение цен еще более повышает покупательную способность советского рубля. Оно приведет к дальнейшему повышению реальной заработной платы рабочих и служащих, улучшению положения пенсионеров и стипендиатов, к дальнейшему росту доходов крестьян.

Таковы радостные факты нашей советской жизни, нашей социалистической действительности. А вот факты из жизни другого, капиталистического мира.

По признаниям американской печати, стоимость жизни в США за период с января 1950 года по октябрь 1951 года возросла на 20 процентов. В связи с резким сокращением производства в автомобильной, текстильной, кожевенной и некоторых других отраслях промышленности за последние месяцы в США оказались выброшенными на улицу и обреченными на нищету и голод новые сотни тысяч рабочих.

«В Детройте, этом крупнейшем центре США», — пишет журнал «Марч оф Лейбор», — «каждый четвертый рабочий автомобильной промышленности сейчас безработный и бродит по улицам в поисках работы».

Как сообщает газета «Дейли Уоркер», жизненный уровень английского народа понизился в 1951 году приблизительно на 25 процентов. Месяц назад английское министерство труда опубликовало официальные статистические данные, из которых явствует, что в конце января 1952 года разрыв между ценами и заработной платой был большим, чем в любое время после окончания войны. Мясо, сыр и ряд других продуктов по сей день распределяются в Англии по карточкам, причем нормы выдачи неоднократно сокращались и продолжают сокращаться. Так, с 27 января нынешнего года и без того мизерный недельный мясной паек английского трудящегося был урежен еще на 16,6 процента. На хлеб министерство продовольствия известило население о том, что с 20 апреля норма выдачи сыра в Англии будет уменьшена до одной унции, то есть до 28,35 грамма в неделю.

Растет дороговизна и катастрофически падает жизненный уровень трудящихся в маршаллизованной Франции. За период с 15 января 1951 года по 15 января 1952 года цены на хлеб повысились здесь на 39 процентов, муку — на 46, фрукты — на 46, мясо — на 58, рыба — на 140, пиво — на 140. Возросли цены на сахар, молоко, рис, растительное масло, а также на уголь и электроэнергию. 22 января этого года во Франции были вновь повышены цены на мясо, масло, овощи и фрукты.

В прошлом году правительство ле Гаспера в Италии распорядилось снизить уровень жизни типичной семьи сельско-хозяйственного рабочего, нацелившись на получение данных в целях социальной демографии. Однако результаты обследования обернулись против его организаторов. Вот один из примеров: несмотря на то, что выбранный для изучения семья Анджело Калафоре, состоящая из шести человек, проживает в наиболее урожайной части Сицилии, обследователи не обнаружили в ее годовом потреблении ни молока, ни яиц, ни масла, ни сыра. Что касается мяса, то его расход в этой типичной для современной Италии семье трудящегося составил за год всего три килограмма, а сахара и того меньше — один килограмм.

Когда мы сопоставляем эти факты с жизнью советского общества, перед нами во всей их противоположности встают два мира, две системы хозяйства.

В странах капитала производство служит целям прибыли, целью обеспечения максимальных прибылей для купцы эксплуататоров. Барыши монополистов бесноватно растут, а жизненный уровень огромного большинства населения неизменно снижается. Миллионы и миллионы людей обречены на хроническое полуголодное существование, на печальные условия жизни. Этот процесс обнищания и разорения народных масс особенно интенсивно протекает сейчас, когда западные империалистические лагеря, осуществляя свою агрессивную политику, извлекают на плечи трудящихся все более невыносимое бремя военных расходов.

В Советском Союзе и в странах народной демократии, идущих по пути социалистического развития, производство, непрерывно совершенствующееся на базе высокой техники, служит целям максимального удовлетворения растущих материальных и культурных потребностей всего общества. В условиях, когда важнейший доход полностью принадлежит трудящимся, успехи в развитии народного хозяйства закономерно обеспечивают неуклонный подъем жизненного уровня населения. Чем лучше работают трудящиеся социалистического общества, тем выше производительность их труда, тем быстрее и культурнее становятся их жизнь, тем полнее удовлетворяются их духовные потребности, ибо решение одной из важнейших задач социализма — создание изобилия духовной культуры для народа — неотделимо от создания материальных благ.

Ставшая забота о благополучии и счастье народа вдохновляет советских людей на новые трудовые подвиги во имя дальнейшего укрепления могущества нашей Родины, во имя торжества коммунистической культуры.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 40 (2913)

Вторник, 1 апреля 1952 г.

Цена 40 коп.

НАША СОВЕТСКАЯ ЖИЗНЬ

Бюджет семьи

Недавно у нас на шахте состоялась партийно-техническая конференция, обсуждавшая пути развития производства. В этом году, как и в предыдущем, в шахте, в рабочем поселке, в жизни горняков произойдут значительные перемены: возрастет механизация горных работ, еще выше поднимется производительность труда шахтеров, увеличатся их заработки. Участники конференции говорили о том, как непрерывно повышается благосостояние горняков, как неизмеримо выросли их духовные запросы.

В течение минувшего года зарплата машинистов комбайна возросла на 18 процентов, проходчиков — на 21 процент, навалотбойщиков — на 24 процента. Помимо основной зарплаты, рабочим, инженерам и техникам нашей шахты выплачено за тот же срок одиннадцать миллионов рублей за перевыполнение планов добычи угля, за образцовое соблюдение графиков дисциплины, за выслугу лет.

В декабре прошлого года, когда горняки получили вознаграждение за долголетний и безупречный труд в угольной промышленности, в сберкассе, находящуюся в поселке шахты № 17-17бис, поступило 350 тысяч рублей новых вкладов.

Партийным и хозяйственным руководителям шахты приходится заботиться (забота эта приятная!) об открытии в рабочих поселках все новых и новых магазинов, торгующих культурными товарами.

Весною прошлого года у нас в шахтерском поселке появилось несколько таких магазинов, и жизнь показала, что потребность в них была немала. Книжный магазин за последние месяцы прошлого года продал шахтерам литературы по различным отраслям знания на 80 тысяч рублей. За несколько месяцев один из магазинов культтоваров продал 205 велосипедов, 50 мотоциклов, 9 пистолетов, 18 банов, 56 радиоприемников. Надо заметить, что если бы в магазин поступало больше радиоприемников, то все они были бы раскуплены немедленно.

Росту благосостояния горняцких семей сопутствуют перемены в укладе их жизни, в их времяпрепровождении и даже в облике их квартир. Займите сегодня в любой дом, где живут навалотбойщики, проходчики, машинисты угольных комбайнов, электрослесари, водители электровозов, и вы увидите прекрасную, добротную мебель, радиоприемники, баны, патефоны, этажерки с книгами и другие предметы, свидетельствующие о росте культурных и духовных запросов их владельцев.

Вот, например, как выглядит бюджет семьи старого шахтера, горного мастера Василия Маркиновича Герасименко. В 1951 году тов. Герасименко получил 25.995 рублей прямого заработка, 15.801 рубль премияльных и 6.699 рублей за безупречный и долголетний труд на шахте. Таким образом, общий бюджет шахтерской семьи составил 48.495 рублей.

Из семерых детей шахтера четверо учащихся. Старшая дочь Александра в прошлом году вместе с 23 другими учащимися школы нашего поселка по туристским путевкам совершила экскурсию в Москву. Александра учится в 10-м классе и мечтает поступить в Сталинский медицинский институт. Она много читает, имеет собственную библиотеку и постоянно пополняет ее новинками художественной и политической литературы.

По воскресеньям всей семьей Герасименко посещают Сталинский оперный театр, смотрят новую кинокартину или слушают концерты приезжих артистов.

У нас, — шутя, говорит Василий Маркинович, — не ходит в клуб только один Василий Васильевич, больно уж мал — ему всего восемь месяцев.

В семье шахтера любят музыку, и Василий Маркинович купил радиоприемник и гармоник, на которой играют трое из его семьи.

Скоро придется, — говорит шахтер, — купить баню. Ничего не поделаешь: уговорился с сыном Алексеем, что, когда он успешно закончит сельской школы, сделаем ему такой подарок.

Расходы на культурные нужды занимают видное место в бюджете и других шахтерских семей.

Горняки нашей шахты прекрасно понимают, что своим благосостоянием, своим духовным ростом они обязаны советской власти, партии большевиков, товарищу И. В. Сталину, и отвечают на эту заботу о шахтерах увеличением добычи угля.

А. ПЕТУХОВ,
парторг ЦК ВКП(б) на шахте
17-17бис комбината Сталинуголь

РУТЧЕНКОВО

Еще больше книг народу!

Русский народ любит книгу. Все мы в детстве открывали целый мир в чудесных книгах великих русских писателей. Они писали о любви к Родине, о любви к народу. И за это народ любил их.

Какой радостью была для нас каждая хорошая книга, попавшая в руки. В одном из своих рассказов А. М. Горький говорит о великой тяге к книге, к знаниям: «Книги были для нас процветами в мир действительной жизни из мира мертвой пыли».

Как же не торжествовать нам сейчас, когда мы видим небывалый рост огромного духовного богатства нашей страны!

Книга пошла в народ... Давно уже исполнилось пророчество Некрасова, и наш крестьянин читает книги Белинского и Гоголя.

В некогда глухих деревнях светятся до поздней ночи электрические огни в избачках.

Гордость и признательность

Вместе со всей страной с большим вниманием слушали вчера рабочие, инженеры, техники и служащие Автозавода имени И. В. Сталина постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) о новом снижении цен на продовольственные товары. Чувством гордости за любимую Родину преисполнены сердца тружеников столичного автозавода.

В инструментальном пехе начинается митинг. Его открывает секретарь партбюро В. Желанов. Он говорит о могуществе нашей страны, о великих победах советского народа, одержанных под руководством партии Ленина-Сталина.

Первым получает слово молодой слесарь-лекальщик Н. Соболев. Он восторженно говорит:

— Большевикская партия, Советское правительство, товарищ Сталин по-отечески заботятся о благосостоянии трудящихся. У нас повышается реальная заработная плата, снижаются цены, а в странах капитала с каждым днем ухудшается жизненный уровень трудящихся. Новое постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б)

показывает величайшие преимущества нашей социалистической системы хозяйства.

В заключение тов. Соболев призвал своих товарищей к самоотверженному труду во имя дальнейшего расцвета любимой Родины — оплота мира во всем мире.

— На отеческую заботу партии, правительства, товарища Сталина, — говорит старший слесарь И. Кузнецов, — ответим стахановским трудом! Даю слово выполнять не менее чем по две нормы.

Электромонтер В. Вахрамеев и рабочий П. Родин призвали автозаводцев еще активнее бороться за снижение себестоимости и улучшение качества продукции.

Митинги и собрания, посвященные постановлению Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) о новом снижении цен, прошли и в других пехах автозавода. Рабочие, инженерно-технические работники и служащие горячо благодарят партию и правительство и заверяют, что своим стахановским трудом будут крепить экономическую мощь социалистического государства.

Так растут урожаи

Поздний вечер. Колхозный бухгалтер Федор Ткаченко углубился в огромные бумажные листы, испещренные цифрами. Две его помешанки сидят за своими столами. Ткаченко диктует, девушки попеременно следуют котишками счетов; бухгалтерия сельхозхозяйственной артели имени Петровского готовит таблицу показателей развития колхозного хозяйства за последние пять лет.

В углу, на стуле, положив на колени большую мохнатую шапку, сидит Осип Юхимович Синица, старый опытник-полевод, один из уважаемых людей в колхозе. Бухгалтерия пригласила Синицу «для справки»; то и дело он вставляет свои замечания.

— Так, — произносит бухгалтер и глядит на девушек. — Значит, по техничным культурам и животноводству все?

— Все, Федор Антонович, — отвечает девушка.

— Теперь ищем: «Зерновое хозяйство колхоза имени Петровского за пять лет...» — Основное хозяйство, — замечает из своего угла Синица.

— Верно, — говорит бухгалтер. — Валовой сбор зерна в 1947 году — 9 тысяч 200 центнеров, средний урожай с гектара — 13,6 центнера. Записано? Теперь по видам. Берем озимь.

Погода, Федор Антонович, — вмешивается Синица. — Это ж с какой площадью сбор был?

— Верно, посевные площади обязательно надо указать. Значит, так: 9 тысяч 200 центнеров с площадью, — он листает старинные артельные отчеты. — В 1947 году я здесь не работал, так что, извините, помните не могу... — 689 гектаров пахотной земли, — подсказывает Синица.

В 1951 году валовой сбор зерна в колхозе составил без малого 12 тысяч центнеров, хотя посевная площадь зерновых уменьшилась почти на 80 гектаров: их отвели под технические культуры, передали

свекловодам. Посевная площадь зерновых сократилась, а урожай вырос!

Средний урожай с гектара в прошлом году составил 19,6 центнера. Озимий пшеницы пять лет назад собирали в среднем с гектара 14,2 центнера, а в нынешний урожай — кругом по 25 центнеров. Ржи, соответственно, взяли в 1947 и 1951 гг. 12 и 20 центнеров, проса — 9,9 и 25,1 центнера.

Бухгалтер, счетоводы и консультанты работают с видимым удовольствием. Подсчитывают затраты трудоемкие, и снова все радуют и отбор. В 1947 году на выращивание и сбор урожая зерновых с одного гектара колхозники затрачивали 91 трудовень, в 1948 году — 86 трудовень, в 1949 — 57, а в 1951 году — 37 трудовень!

Бухгалтер прилагает после суммы денежных доходов артели (они в этом году перевалили за миллион сто тысяч рублей) указать причины колхозных успехов.

— Записываю, — говорит он. — Значит, первое — рост механизации... — Организация труда и стахановская работа наших хлеборобов, — вставляет Синица.

— Глубокая пахота... — Минеральные удобрения... — Агроучеба... — Правильный учет, — заключает Синица.

И охрана колхозного добра, полноценный — раздается неожиданно чей-то громкий густой бас.

Все обобщивается. В тупике, залеленном молком снегом, в дверях стоит колхозный сторож дядя Федор.

Получилки — старик Синица в одежде девушки улыбается. Бухгалтер тоже не выдерживает, и строгое выражение на его лице сменяется улыбкой...

А. ГАЛИНСКИЙ,
корр. «Литературной газеты»

Село МАЛАЯ СМЕЛЯНКА,
Смелянский района, Киевской области

Доход — миллион рублей

В семи километрах от Костромы раскинулась старинная русская деревня Стрельниково — центр колхоза «Огородник». Издалека видна она с ее добротными каменными и деревянными домами, с засажеными березами, выстроенными вдоль центральной улицы, на которой стоит клуб, школа, колхозная контора. Вечером в деревне вспыхивают яркие электрические огни.

Здесь находится одно из тех коллективных хозяйств, которые снабжают сырьем советскую маслодельную промышленность.

В колхозе — бывшей животноводческой ферме, скотные дворы и телатники механизированы. Устроены автопоилки, кормозапарники, дороги для полвозки кормов. Племзаводская ферма целиком оборудована скотом костромской породы; продуктивность скота достигла 200 коров.

В прошлом году колхоз на трудовень выдал, кроме хлеба, 11 килограммов картофеля и овощей, 600 граммов молока, по 3 рубля 20 копеек денег. По подсчетам бухгалтера П. Жирнова, колхозник, зарабатывающий среднее количество трудовень, получал в денежном выражении не менее тысячи рублей в месяц. Таких доходов достаточно, чтобы жить культурно и уютно. Во всяком случае, мебель, велосипеды, музыкальные инструменты, пальто, костюмы, шелковые и шерстяные платья не залеживаются на полках местных магазинов.

Сельские труженики с законным основанием считают, что на снижение цен на

продовольственные товары в известной мере влияют и результаты их труда.

Какое же их дело? В 1947 году, после первого снижения цен, средний надой молока на фуражную корову составил по колхозу 2139 килограммов, в 1951 году он достиг 3.775 килограммов. За эти же годы колхоз сдал государству тысячу центнеров молочной продукции, много племенных животных.

Животноводство давало в минувшем году около 600.000 рублей дохода. Весь доход артели составил миллион рублей.

Старшая дворка Мария Васильевна Бабухина говорит:

— Приятно сознавать, что и твой скромный труд помогает народу жить все лучше и лучше. Я помню, когда у нас на ферме лучшие коровы давали немногим более тысячи литров. А теперь они дают около четырех тысяч литров каждая. У меня есть корова «Ланорама». За лактацию я надоила от нее свыше пяти тысяч килограммов молока высокой жирности. Ныне постараясь увеличить удой по всей группе коров.

От всей души мы, колхозники, благодарим родного товарища Сталина за заботу о сельских тружениках.

Каждое утро с фермы отправляется на завод колхозный грузовик с бидонами молока, которое перерабатывается там на масло и сыр.

К. АБАТУРОВ,
корр. «Литературной газеты»

Дер. СТРЕЛЬНИКОВО,
Костромской области

ПЕРЕД МЕЖДУНАРОДНЫМ
ЭКОНОМИЧЕСКИМ СОВЕЩАНИЕМ
В МОСКВЕ

Мысли финансиста

Скоро в Москве откроется Международное совещание по экономическим вопросам. Как известно, целью его является выяснение возможностей и повышение жизненного уровня народов путем мирного сотрудничества и развития хозяйственных отношений между всеми государствами.

Послевоенное развитие и перспективы внешней торговли народно-демократической Чехословакии могут служить убедительным показателем прочности ее национального хозяйства, опирающегося на собственные источники и силы и особенно на дружеское сотрудничество с Советским Союзом и странами народной демократии.

Двоенная Чехословакия принадлежала к странам, сравнительно сильно связанным с мировой торговлей. Но это было однобокой связью, которая привела к тому, что мировой экономический кризис 1929—1933 годов нанес стране трудно поправимый ущерб.

После освобождения Чехословакии Советской Армией политика восстановления народного хозяйства, исходя прежде всего из собственных ресурсов, позволила быстро наладить промышленное производство и добычу угля. В результате уже в годы военного плава восстановления и развития чехословацкого национального хозяйства (1947—1948 гг.) торговый баланс страны был приведен в равновесие.

Важнейшим фактором в достижении этого успеха было развитие торговых отношений с Советским Союзом и странами народной демократии. Однако Чехословакия стоит за развитие нормальных экономических отношений также и с Западом. Она придерживается при этом того убеждения, что взаимоотношения такие отношения, которые опираются на принцип взаимности и равноправия, без вмешательства одного во внутренние дела другого.

Чехословацкая республика не заинтересована в том, чтобы навязывать партнерские связи-либо товары. Наоборот, плановое развитие нашего хозяйства дает возможность самым лучшим образом удовлетворять разнообразные потребности торговых партнеров, если одновременно, без дискриминации, удовлетворятся и требования чехословацкого экспорта. Именно так построена наша торговля с СССР и государствами народной демократии.

Если за последние годы некоторые капиталистические страны, проводя политику дискриминации, сами отказываются от торговых сношений с нами, то этим они приносят вред, главным образом, себе. Мы считим об этом. имея возможность значительно расширить первоначальные наметки нашего плана развития народного хозяйства и успешно осуществлять его. Вместе со всем народным хозяйством растет и чехословацкая внешняя торговля. За первые два года нашей пятилетки (1949—1950 гг.) годовой оборот нашей внешней торговли достиг почти 80 миллиардов крон, еще выше он был в прошлом году. В 1951 году торговля с СССР и странами народной демократии составила 60 проц. общего чехословацкого внешнеторгового оборота.

Устойчивое, планомерное и быстрое развитие чехословацкого народного хозяйства, таким образом, стало возможным прежде всего благодаря дружескому сотрудничеству с Советским Союзом. В 1947 году Чехословацкая республика заключила с СССР пятилетний торговый договор. Однако рамки этого договора вскоре были превзойдены, и в конце 1950 года был заменен новым, также на пятилетний срок.

Чехословакия обеспечила себе тем самым аккуратное получение необходимого ей сырья, продовольствия и, наконец, важных машин и оборудования для целей предпрятий, позволяющих расширять и совершенствовать чехословацкую промышленность, особенно угольную, металлургическую и машиностроительную. В то же время она обеспечила себе сбыт продуктов машиностроения и специальных машин, многие из которых до сих пор в Чехословацкой республике не выпускались, но теперь освоены благодаря широкому техническому сотрудничеству с СССР.

Многочисленные договоры с СССР и странами народной демократии обеспечивают взаимовыгодный обмен товарами, необходимыми для неуклонного роста жизненного уровня наших граждан. Мы желаем того же всем народам, всем странам, независимо от их социального-экономических систем, и потому стоим за расширение мировых экономических отношений между всеми государствами.

Мы знаем, что устранение современного неволяемого положения в торговле, конечно, принесло бы выгоды и нам.

Советский Союз, в политике которого будет работать Международное экономическое совещание, является главным защитником мирного сотрудничества между народами. Таким путем идет вместе с СССР в सभी странах народной демократии и Чехословакия — в интересах постоянного развития своего хозяйства, в интересах обеспечения своей жизни своих граждан, в интересах сохранения прочного мира во всем мире.

Д-р Откар ПОЛЬ,
генеральный директор Национального банка Чехословакии

ПРАГА

25 ЛЕТ
«ЛИТЕРАТУРНОЙ

ГАЗЕТИ»

КНБЕ (Наш корр.) 29 марта состоялся вечер, посвященный 25-летию органа правления Союза советских писателей Украины — «Литературной газеты». В клубе собрались писатели, деятели науки и искусства, журналисты, представители общественности Киева.

Вечер открыл заместитель председателя правления ССПУ, лауреат Сталинской премии А. Малышко. С докладом о работе «Литературной газеты» и ее задачах выступил главный редактор А. Хижняк.

На вечере были озвучены приветствия правления Союза советских писателей СССР, «Литературной газеты», правления Союза советских писателей Украины и других организаций.

Вода поступает в канал

РОСТОВ-НА-ДОНУ. В Задонской степи началось заполнение водой первой очереди Донского магистрального канала, входящего в оросительную систему, создаваемую вокруг Волго-Дона.

Вода заполняет канал на участке от его головного сооружения, расположенного у самого Цимлянского моря, до поселка Восход. На заполнение канала до первой очереди необходимо 3,5 миллиона кубометров воды. Это — только вода, в изобилии собирающаяся в низинах, балках

и оврагах. Таким образом отпала необходимость в механической перекачке воды из Дона для замочки канала.

31 марта к 12 часам дня уровень воды поднялся до четырех метров на всем протяжении трассы первой очереди. За четыре дня в канал поступило два миллиона кубометров воды.

Первая вода поступила и в отходящий от магистрального Нижне-Донской распределительный канал. Здесь также применен метод сбора талых вод.

82,8 процента—таков удельный вес расходов на социальную культуру в мероприятиях областного бюджета Горьковской области в 1952 году. Среди этих расходов особое место занимают ассигнования на культуру.

Валеты на поддержку эпизодов помогут раскрыть содержание кибер. Речь пойдет о тех, в которых рядовых фактах культурной жизни Горького и области, о будничных днях марта.

22 марта в Доме техники автозавода имени Л. Олотовой встретились работники конструкторско-экспериментального отдела и гости—ученые горьковских институтов. 270 человек слушали доклад «Содружество конструкторов и ученых, как фактор дальнейшего прогресса автомобильной техники».

Группа участников вечера останавливалась у витрины, посвященной лауреатам Сталинской премии—автозаводцам. Портреты 33 знаменитых людей завода красуются на этой витрине. Художник Дома техники рисует тридцать четвертый портрет—старшего мастера плавленного участка литейного цеха А. С. Казакова, недавно удостоенного Сталинской премии.

А за день до этого, 21 марта, 32 председателя колхозов Чкаловского района посетили Горьковский сельскохозяйственный институт. Замой профессора любывали в этом районе, читали лекции. Теперь сами руководители колхозов сделают ответный визит.

Институт помещается в старинном доме с колоннадой, где над входом висит памятная доска: «В этом здании учился Н. А. Добролюбов». Здесь обучаются сельскохозяйственной науке 1100 студентов, и сюда часто приходят люди практики.

Кафедра организации сельскохозяйственных предприятий (его руководит профессор Н. Д. Ладунин) поставила в колхозе имени Ленина Бутурлинского района на научных основах промышленный откорм свиней. На днях в этом колхозе состоялось межрайонное научно-производственное совещание по вопросам свиноводства. Связь с колхозным производством—традиция института, директор которого А. А. Капанисская, депутат Верховного Совета РСФСР. Вместе с группой колхозных животноводов она вывела новую породу овец, за что была удостоена Сталинской премии.

Недавно в Горьком вышел в свет третий том отличных изданий сочинений В. Костылева, в производстве находится четвертый том. Произведения недавно умершего писателя-горьковчанина В. Костылева охотно читают его земляки.

На столе у директора областного издательства—книга новых книг, 60 названий общим тиражом 842 тысячи экземпляров выпустило издательство в 1951 году. 46 из этих книг в брошюры написаны местными авторами.

Среди авторов—член-корреспондент Академии наук СССР С. П. Архангельский и лауреат Сталинской премии токарь Н. Г. Смирнов. Ученый выпустил «Очерки по истории промышленного пролетариата Нижнего Новгорода и Нижегородской области XVII—

XIX вв., а токарь написал брошюру «Мой опыт работы на токарном станке».

Еще несколько фактов.

В литературном музее имени А. М. Горького—новая экспозиция. В Драматическом театре идет горьковский спектакль «Егор Булычов и другие». В «Ревизоре» поставлен комический спектакль в голливудском духе, роль Хлестакова исполняет молодой артист Глеб Писарев. В оперном театре партия Татьяна в «Евгении Онегине» поручена только что окончившей консерваторию В. Кошалева.

Театры области начали смотреть спектакли по теме «Борьба народов мира за мир». В Держинске идут «80 сребреников» Говарда Фаста; в Павлове—«За вторым фронтом» В. Сококо.

Общественность отметила в марте три юбилея горьковских деятелей культуры: 70-летие профессора-историка С. П. Архангельского, 60 лет со дня рождения профессора-хирурга А. А. Ожерельского и 30 лет сенической деятельности народного артиста РСФСР Н. А. Левковского.

Юная спортсменка из города Павлова Люся Пузажкова установила два новых всеобщих рекорда в беге на козыхах. Международный мастер по шахматам П. Дубинин выехал в Турцию для участия в шахматном первенстве РСФСР в Анталии, в традиционном кресле на приз «Юмантино», второе место занял чемпион Горького, мастер спорта А. Ануфриев.

Несколько цифр.

В Горьком 9 вузов, 26 техникумов, 11 научно-исследовательских институтов, 5 театров и 4 театра в городах области. Областная библиотека имени Ленина с фондом в 1865 тысяч томов и 737 других библиотек—районных, профсоюзных, сельских. Одних только сельских клубов 500. В Горьком 9 музеев, 11 детских музыкальных школ. В 3445 школах области работает двадцатитысячная армия учителей.

32 педагога удостоены звания заслуженного учителя РСФСР; 55 человек—звания заслуженного рабочего РСФСР; народных и заслуженных артистов в области—16, заслуженных мастеров спорта—11.

Город Горький связан с районом, с селом, а вся область—с Москвой, со страной, с миром.

Из областной библиотеки, а то и из столицы идут в дальние деревни книги по межбиблиотечному абонементам. Учителя начальной школы деревни Дурновка Дивеевского района П. Коржинский, заочного изучающий немецкий язык, получает литературу из Горького. В колхозе «Трактор» Уренского района, дела и люди которого описаны в романе Г. Николаевой «Жатва», побывал недавно кинорежиссер Б. Пудовкин. Здесь готовится к съемкам фильма по мотивам этого романа. В Горьковском Дворце культуры имени Сталина выступал ансамбль песни и танца Венгерской Народной Республики.

Библиотека Дальне-Константиновского района устроила читальную конференцию, посвященную великим стройкам коммунизма; на стене Тагаевского сельского клуба Пенчинского района идет «Любовь Яровая»; Мордовский дом культуры провел тематический вечер «Мичурин—великий преобразователь природы»; в Кривяковском сельском клубе Павловского района колхозники слушали лекцию о великой русской реке Волге.

В нашей хронике несколько раз упоминают Павловский район. Об этих местах Короленько написал некогда свои печально-гневные «Павловские очерки». Упомянуты села приволжских лесов—эти места знакомы по произведениям Мельникова-Чечерского; говорится о Сормове, славному революционному традициям, о том Сормове, которое памятно всем по «Матери» А. М. Горького.

П. ПОДЛЯШУК,
наш спец. корр.
гор. ГОРЬКИЙ

И. МАЛИН

С ПРОШЛОГОДНЕЙ ДАТОЙ...

Проматывая вышедшие в этом году номера «Книжной летописи», мы видим, что наши издательства занялись серьезным и наглядным выпуском «вчерашних книг», выполнением прошлых планов.

В январе, феврале и марте выпустили в свет книги с датой «1951» Гослитиздат, «Советский писатель», Детиздат, Гостехиздат, издательство Академии наук СССР. В минувшие месяцы вышли уже больше 1400 книг и брошюр с прошлогодней датой. Что это—случайное запаздывание?

Нет, уже в течение ряда лет многие издательства и даже те, что обладают большим редакционным аппаратом и богатой полиграфической базой, добрую треть своей продукции выпускают из следующего года.

Мы заглянули в «Книжную летопись» за 1951 год. В январе—март в ней было зарегистрировано более 1.200 запаздывающих книг только по 45 центральным издательствам. Даже в апреле, мае и в следующие месяцы встречались издания с датой «1950». Гослитиздат «вышел в первые ряды»: под его маркой 36 книг из плана 1950 года заданы в январе—марте 1951 года, а 7—еще позднее.

Одно из крупнейших в стране—издательство Академии наук СССР. В его плане на 1951 год был намечен выпуск более 500 книг общим тиражом в девять с половиной миллионов экземпляров. Это—классические труды великих ученых нашей Родины и зарубежных стран, собрания сочинений классиков художественной литературы. Однако до настоящего времени издательство не выполнило своего плана.

Нет никаких причин, которые могли бы оправдать такую неряшливую, изумляющую работу издательства Академии наук. Издательству Академии наук СССР не достает неохотливости в работе. О больших возможностях, которыми оно располагает, свидетельствует много фактов. Напоминим, что вышедший в марте 1951 года сборник статей М. Горького «За мир и демократию» находился в печати меньше трех месяцев.

Сумели бы добиться такого положения, что журналы выходили теперь, как правило, в положенные сроки, а единичные факты запаздывания их подготавливаются серьезному обсуждению. Также нетерпеливо всякое запаздывание иной литературы с выходом в свет. Книга должна приходить к читателю без задержек, в сроки, предусмотренные издательским планом.

В колхозе «Трактор» Уренского района, дела и люди которого описаны в романе Г. Николаевой «Жатва», побывал недавно кинорежиссер Б. Пудовкин. Здесь готовится к съемкам фильма по мотивам этого романа. В Горьковском Дворце культуры имени Сталина выступал ансамбль песни и танца Венгерской Народной Республики.

Библиотека Дальне-Константиновского района устроила читальную конференцию, посвященную великим стройкам коммунизма; на стене Тагаевского сельского клуба Пенчинского района идет «Любовь Яровая»; Мордовский дом культуры провел тематический вечер «Мичурин—великий преобразователь природы»; в Кривяковском сельском клубе Павловского района колхозники слушали лекцию о великой русской реке Волге.

И. МАЛИН

100-летний колхозный кузнец Анисав Маромов (Имар-оглы узбеки) звание лауреата Сталинской премии 3-й степени. Он избрал машину для очистки ореха от пленки (зеленой оболочки, плотно облегающей орех).

Вот он бодро идет нам навстречу по саду. Это ему сто один год? Не верится, но да—сто один! У Анисава пятнадцать внуков и правнуков. Запоминаются его удивительные светлоглубкие глаза—в них блеск молодости. На лице едва заметна сетка морщин.

По профессии Анисав—кузнец. Он давно известен как искусный мастер. На свои и ноги Анисав наносил такие ажурные азербайджанские орнаменты, которыми могла бы позавидовать хорошая кружевница.

Однажды, в далекие глухие годы, мастерство Анисава выручило из беды его земляка, не ухватившего в срок налога белоканскому князю. Анисав изготовил такой замечательный ножичек, что князь согласился подождать уплаты налога.

В прошлом Анисаву прихотилось, однако, больше всего делать грубые молотки для своих односельчан. Каменистая почва в Белоканах—одном из районов Азербайджана. Много пота проливали люди, возделывая ее под сажу. В дни сбора урожая горы орехов лежали на земле. Женщины и дети, обирая себе руку до крови, очищали для хозяина-кулака каждый орехок.

—Я еще тогда залулся о машине, которая могла бы чистить орех,—рассказывает Анисав.—Хотелось сделать ее. Но в то время это оказалось неосуществимым.

В колхоз Анисав вступил на 81-м году жизни. Анисав сам работал и колхозники упрямо кузнечному ремеслу. Здесь и раскрывшиеся его педагогические способности... Работал в колхозе имени Ворошилова чкаловского тамошного уроженец Саидов. Был он человеком нерадивым, шпунчик легкой жизни. Куда только ни ставил его на работе—нигде не получало толку. Не смог и чабаном работать. Все махнул на него рукой. Тут-то в судьбу Саидова потечески вмешался Анисав. Старик попросил перевести Саидова в кухню учеником. Постепенно Саидов стал хорошим механиком и одним из соотаришей старого изобретателя, и это он помог ему изготовить детали машины.

Пять лет работал над ней Анисав. За всю историю ореховодства не было создано никаких машин. Первоначально Анисав залулся использовать для очистки ореха вентилятор и продольно движущиеся металлические решета. Но то, что хорошо для

боту—нигде не получало толку. Не смог и чабаном работать. Все махнул на него рукой. Тут-то в судьбу Саидова потечески вмешался Анисав. Старик попросил перевести Саидова в кухню учеником. Постепенно Саидов стал хорошим механиком и одним из соотаришей старого изобретателя, и это он помог ему изготовить детали машины.

Пять лет работал над ней Анисав. За всю историю ореховодства не было создано никаких машин. Первоначально Анисав залулся использовать для очистки ореха вентилятор и продольно движущиеся металлические решета. Но то, что хорошо для

Работники других строек по собственной инициативе обращаются на Волго-Дон. Бетонщики Куйбышевской ГЭС просят раскаты на практике транспортировки бетона в зимних условиях. С Туркменского канала запрашивают об успешном применении в Калачевском строительном районе циклическом методе возведения дамб с помощью скреперов.

Иван Худяков, например, получил десятки писем. С помощью работников отдела труда и зарплаты управления канала он написал брошюру. Но эта тоненькая, в 14 страниц, книжка напечатана всего в 600 экземплярах. Дальше тиражи канала она не пошла. И это пока единственная изданная работа о передовых методах труда стахановцев Волго-Донского канала. Две брошюры на эту же тему, также весьма ограниченного тиража, в ближайшие дни обещает выпустить Сталинградское областное книгоиздательство.

Столичные издательства стоят в стороне от пропаганды опыта строителей Волго-Донского канала. Редакция технических журналов «Механизация строительства», «Гидротехническое строительство» также весьма равнодушны к тому, что делается на Волго-Дону. Журнал «Механизация строительства», например, посвятил пропаганде передового опыта всего две статьи за год, и то их содержание никак не может удовлетворить строителей. В декабрьском номере 1951 года напечатана статья об использовании автоматических весов на бетонных заводах Волго-Дона. Личные же о работе весов относятся к маю 1950 года.

Можно было бы и на самом строительстве канала организовать издание бюллетеня, в которых кратко, технически точно, оперативно рассказывали строителям страны и об опыте, и об усовершенствованиях, каждодневно рождающихся на канале. Этого пока не делают.

Вот он бодро идет нам навстречу по саду. Это ему сто один год? Не верится, но да—сто один! У Анисава пятнадцать внуков и правнуков. Запоминаются его удивительные светлоглубкие глаза—в них блеск молодости. На лице едва заметна сетка морщин.

По профессии Анисав—кузнец. Он давно известен как искусный мастер. На свои и ноги Анисав наносил такие ажурные азербайджанские орнаменты, которыми могла бы позавидовать хорошая кружевница.

Однажды, в далекие глухие годы, мастерство Анисава выручило из беды его земляка, не ухватившего в срок налога белоканскому князю. Анисав изготовил такой замечательный ножичек, что князь согласился подождать уплаты налога.

В прошлом Анисаву прихотилось, однако, больше всего делать грубые молотки для своих односельчан. Каменистая почва в Белоканах—одном из районов Азербайджана. Много пота проливали люди, возделывая ее под сажу. В дни сбора урожая горы орехов лежали на земле. Женщины и дети, обирая себе руку до крови, очищали для хозяина-кулака каждый орехок.

—Я еще тогда залулся о машине, которая могла бы чистить орех,—рассказывает Анисав.—Хотелось сделать ее. Но в то время это оказалось неосуществимым.

НА СТРОЙКАХ КОММУНИЗМА

Опыт новатора—достояние народа!

В феврале этого года строители Сталинградской ГЭС отметили радостное событие: на трассе канала между Волгой и Ахтубой начал работать первый земснаряд.

Экипаж машины энергично взялся за дело, но успехи пока невелики. Непредвиденные останки машины, частые простои снижают производительность; за два месяца намывто всего сорок тысяч кубометров грунта.

Нельзя винить молодой коллектив: вести работу на земснаряде зимой—дело новое и трудное. Экипажу приходится самостоятельно решать сложные технические и организационные вопросы.

В этой связи хочется рассказать о другом земснаряде—№ 307, такого же типа и такой же мощности. Он прорыл участок канала от Дона к причалам тринадцатого шлюза. Расстояние сравнительно небольшое—всего шесть километров, но какие это километры! Кругом степь, оканчиваясь под знойным солнцем. Широким лентой залегают глины—тяжелый для земснарядов грунт. Работу вели при любых условиях, переживая две суровые зимы... И все же механизаторы Волго-Донского канала достигли цели значительно раньше установленного срока.

Они в совершенстве освоили свою машину. Начав с намыва двух тысяч кубометров грунта за сутки, работники земснарядов довели выработку его до пятидесяти тысяч. Вывалили дни, когда вахты багеристов ст. Петренко, Корытина намывали за смену до 8000 кубометров земли!

Экипаж земснарядов № 307 накопил большой опыт эксплуатации машин в условиях зимы, повысил его производительность. Многие из того, над чем бьются сейчас сталинградские гидромеханизаторы, для коллектива земснарядов № 307—проявленный этап. Но их опыт мало кому известен. О нем не знают гидромеханизаторы Сталинградской ГЭС.

Вот он бодро идет нам навстречу по саду. Это ему сто один год? Не верится, но да—сто один! У Анисава пятнадцать внуков и правнуков. Запоминаются его удивительные светлоглубкие глаза—в них блеск молодости. На лице едва заметна сетка морщин.

По профессии Анисав—кузнец. Он давно известен как искусный мастер. На свои и ноги Анисав наносил такие ажурные азербайджанские орнаменты, которыми могла бы позавидовать хорошая кружевница.

Однажды, в далекие глухие годы, мастерство Анисава выручило из беды его земляка, не ухватившего в срок налога белоканскому князю. Анисав изготовил такой замечательный ножичек, что князь согласился подождать уплаты налога.

В прошлом Анисаву прихотилось, однако, больше всего делать грубые молотки для своих односельчан. Каменистая почва в Белоканах—одном из районов Азербайджана. Много пота проливали люди, возделывая ее под сажу. В дни сбора урожая горы орехов лежали на земле. Женщины и дети, обирая себе руку до крови, очищали для хозяина-кулака каждый орехок.

—Я еще тогда залулся о машине, которая могла бы чистить орех,—рассказывает Анисав.—Хотелось сделать ее. Но в то время это оказалось неосуществимым.

Вот он бодро идет нам навстречу по саду. Это ему сто один год? Не верится, но да—сто один! У Анисава пятнадцать внуков и правнуков. Запоминаются его удивительные светлоглубкие глаза—в них блеск молодости. На лице едва заметна сетка морщин.

По профессии Анисав—кузнец. Он давно известен как искусный мастер. На свои и ноги Анисав наносил такие ажурные азербайджанские орнаменты, которыми могла бы позавидовать хорошая кружевница.

Однажды, в далекие глухие годы, мастерство Анисава выручило из беды его земляка, не ухватившего в срок налога белоканскому князю. Анисав изготовил такой замечательный ножичек, что князь согласился подождать уплаты налога.

В прошлом Анисаву прихотилось, однако, больше всего делать грубые молотки для своих односельчан. Каменистая почва в Белоканах—одном из районов Азербайджана. Много пота проливали люди, возделывая ее под сажу. В дни сбора урожая горы орехов лежали на земле. Женщины и дети, обирая себе руку до крови, очищали для хозяина-кулака каждый орехок.

—Я еще тогда залулся о машине, которая могла бы чистить орех,—рассказывает Анисав.—Хотелось сделать ее. Но в то время это оказалось неосуществимым.

Вот он бодро идет нам навстречу по саду. Это ему сто один год? Не верится, но да—сто один! У Анисава пятнадцать внуков и правнуков. Запоминаются его удивительные светлоглубкие глаза—в них блеск молодости. На лице едва заметна сетка морщин.

По профессии Анисав—кузнец. Он давно известен как искусный мастер. На свои и ноги Анисав наносил такие ажурные азербайджанские орнаменты, которыми могла бы позавидовать хорошая кружевница.

Однажды, в далекие глухие годы, мастерство Анисава выручило из беды его земляка, не ухватившего в срок налога белоканскому князю. Анисав изготовил такой замечательный ножичек, что князь согласился подождать уплаты налога.

В прошлом Анисаву прихотилось, однако, больше всего делать грубые молотки для своих односельчан. Каменистая почва в Белоканах—одном из районов Азербайджана. Много пота проливали люди, возделывая ее под сажу. В дни сбора урожая горы орехов лежали на земле. Женщины и дети, обирая себе руку до крови, очищали для хозяина-кулака каждый орехок.

—Я еще тогда залулся о машине, которая могла бы чистить орех,—рассказывает Анисав.—Хотелось сделать ее. Но в то время это оказалось неосуществимым.

Вот он бодро идет нам навстречу по саду. Это ему сто один год? Не верится, но да—сто один! У Анисава пятнадцать внуков и правнуков. Запоминаются его удивительные светлоглубкие глаза—в них блеск молодости. На лице едва заметна сетка морщин.

По профессии Анисав—кузнец. Он давно известен как искусный мастер. На свои и ноги Анисав наносил такие ажурные азербайджанские орнаменты, которыми могла бы позавидовать хорошая кружевница.

Однажды, в далекие глухие годы, мастерство Анисава выручило из беды его земляка, не ухватившего в срок налога белоканскому князю. Анисав изготовил такой замечательный ножичек, что князь согласился подождать уплаты налога.

В прошлом Анисаву прихотилось, однако, больше всего делать грубые молотки для своих односельчан. Каменистая почва в Белоканах—одном из районов Азербайджана. Много пота проливали люди, возделывая ее под сажу. В дни сбора урожая горы орехов лежали на земле. Женщины и дети, обирая себе руку до крови, очищали для хозяина-кулака каждый орехок.

—Я еще тогда залулся о машине, которая могла бы чистить орех,—рассказывает Анисав.—Хотелось сделать ее. Но в то время это оказалось неосуществимым.

Вот он бодро идет нам навстречу по саду. Это ему сто один год? Не верится, но да—сто один! У Анисава пятнадцать внуков и правнуков. Запоминаются его удивительные светлоглубкие глаза—в них блеск молодости. На лице едва заметна сетка морщин.

По профессии Анисав—кузнец. Он давно известен как искусный мастер. На свои и ноги Анисав наносил такие ажурные азербайджанские орнаменты, которыми могла бы позавидовать хорошая кружевница.

Однажды, в далекие глухие годы, мастерство Анисава выручило из беды его земляка, не ухватившего в срок налога белоканскому князю. Анисав изготовил такой замечательный ножичек, что князь согласился подождать уплаты налога.

В прошлом Анисаву прихотилось, однако, больше всего делать грубые молотки для своих односельчан. Каменистая почва в Белоканах—одном из районов Азербайджана. Много пота проливали люди, возделывая ее под сажу. В дни сбора урожая горы орехов лежали на земле. Женщины и дети, обирая себе руку до крови, очищали для хозяина-кулака каждый орехок.

—Я еще тогда залулся о машине, которая могла бы чистить орех,—рассказывает Анисав.—Хотелось сделать ее. Но в то время это оказалось неосуществимым.

На ленинградском заводе

Когда понимаешь на четвертый этаж одного из корпусов Карбюраторного завода имени Куйбышева и войдешь в пех, то сразу направо увидишь дверь в небольшую светлую комнату. Там работает несколько девушек в белых халатах и бесшумных козырьках. Девушки сидят перед несложными на вид аппаратами и неторопливыми, спокойными движениями управляют их работой, поглядывая на измерительные приборы.

—Что они делают, эти девушки?—спросила я.

—Соплоные отверстия в распылителях—близнично ответил инженер.—Вот распылитель, а вот—отверстия. Да вы луну возьмите, простым глазом не видно.

Он взял маленькую, чуть больше зерна фасоли конусообразную стальную галечную деталь и навел луну на самую верхушку конуса. Действительно, в верхушке конуса были просверлены крохотные дырочки, словно комар проквудил сталь своим жалом.

В комнате было тихо, аппараты работали почти беззвучно, у окна девушка рассматривала детали в микроскоп. Ницто здесь не напоминало пеха, а тем более пеха, связанного с обработкой металла. Это была скорее мелничная лаборатория: так же тихо, так же чисто, а измерительные приборы аппаратов походили на те приборы, что употребляют, измеряя кровяное давление у человека.

А вместе с тем это был пех, настоящий пех с большой программой. Пех, если можно так сказать, всеобщего значения, потому что он снабжает автомобильную и тракторную промышленность Советского Союза ответственной деталью—распылителем лизольной насос-форсунки. В каждом моторе автобуса, трактора, в каждом из каждого мощного грузовика можно найти эту маленькую деталь, обработанную в комнате, похожей на мелничную лабораторию, обработанную новым, никогдараньше не вылизанным методом—методом не механическим, а электротехническим.

Метод, открытый советскими учеными и недавно внедренный в производство на

Один из слушателей—заведующий экспериментальной мастерской Лесотехнической академии инженер-электрик Евгений Максимович Левинсон ушел после доклада домой с твердым намерением: сделать чудесный электротехнический станок. Намечено это он выполнял. Сначала был построен совсем примитивный прибор, но и на нем удалось с предельной точностью обработать стальные детали. Когда же присоединилась профессор кафедры станков и инструментов Александр Эдуардович Грубе и научный сотрудник Алексей Васильевич Алексеев, станок начал совершенствоваться, улучшался его конструкция, в скором на созданном в академии электротехническом станке уже можно было производить обработку металла.

Как не могли молчать о своем изобретении супруги Лазаренко, так и работники академии стремились рассказать всем, кому это могло пригодиться, о своем изобретении—электротехническом станке. Они выступали с докладами, приглашали желающих в мастерскую академии просмотреть станок, предлагали помочь ленинградским заводам.

Первым откликнулся Карбюраторный завод. Там давно уже была затронута с выпуском распылителей насос-форсунок. Не была самая сложная и трудная операция—сверление в головке распылителя капиллярных, всего в пятнадцать сотых миллиметра, отверстий.

Сверление их происходило на быстроточных станках тончайшими лепинтинными сверлами. Сверла эти приносила заводу много горя—она застревала в отверстиях сверлятеля, заточить их, выдерживая нужную геометрию, было почти невозможно. Работа по сверлению сопловых отверстий требовала высокой квалификации и большого напряжения. Приходилось работать при очень жарких лампах, приходилось следить за работой через систему увеличительных стекол.

Работать так тяжело, срывая заказы, делая 50 процентов брака, было невозможно. И тогда вспомнили, что орешкал на завод доклячик—работник Лесотехнической академии Михаил Николаевич Ульякин и рассказывал о том, как можно делать отверстия электротехническим

методом. Вспомнили и обратились в академию с просьбой: сделать аппараты, которые могли бы заменять механическую сверловку сопловых отверстий.

Всего несколько создавали работники академии новый вид аппарата и, наконец, установили на заводе невнятные станки величайшей чистотой обработки пашушей машинки. Работать на этих станках оказалось очень просто. Вместо доминирующих, делаящих брак сверла работала гибкая проволока—инструмент-электрод, разрушающий металл ровно настолько, насколько нужно, и как раз в том месте, где это требуется. Чрезели из пеха сверлящие глаза лампы, исчезли необходимые раньше лупы, исчезло постоянное напряжение. Не глядя, почти механическим жестом работник ствлявал деталь, включая ток, и все остальное делал аппарат.

В пехе на столе лежит обыкновенный напильник с крупной насечкой. Ложат он вместо пресс-папье, прижимая какие-то бумаги, но глаз невольно задерживается на нем. Весь напильник, вся его оверженность изрезана, разукрашена необычными узорами. Вот сбоку змейкой протянулась прозрачная насечка, шель. Вот рядом, смяв стальную грубую насечку, глубоко выделано колыесо с мелкими зубчиками по краям. Отпечаток колесика смелотлет отпечатки треугольника, квадрата, круга. А дальше пробиты дырки, как пробивают их на бумаге специальной машинкой, именуемой перфоратором, а в просторечии—дырокол.

—Это проба пера,—улыбается, говорит Евгений Максимович.—Разолавались и улавлялись когда-то, что с закаленной сталью можно обращаться, как с воском.

Евгений Максимович больше не работает в Лесотехнической академии, он работает в производстве электротехнических аппаратов на Карбюраторном заводе. Его соратник Евгений Иванович Владимиров и вся мастерская Лесотехнической академии тоже перешли на завод и занимаются внутренним прогрессивного метода обработки металла в промышленных масштабах.

На производстве их пригласил директор завода Михаил Артемьевич Шмязлов, Страстный поклонник технического прогресса, человек, обладающий необычайной для современного хозяйственника способ-

ностью видеть широкие перспективы всемогущего, Михаил Артемьевич сразу понял, какое будущее принадлежит электротехнической обработке металла.

Это и есть взаимопомощь людей науки и производства. Экспериментальные мастерские академии помогли заводу овладеть производством отверстий в распылителях, а завод предоставил представителям науки промышленную базу.

И вот электротехнические аппараты вошли в программу. Они стали делаться для заводов ленинградских и белорусских, для Сибири и Урала. Спрос на аппараты выростал с каждым месяцем. Заказчики начали предъявлять свои требования.

В производстве прочно вошли аппараты, изготовляющие прессформы, обрабатывающие инструменты из твердых сплавов, из закаленной стали. Эти аппараты своим инструментом-электродом прорезают в деталях профильные окна, делают полости в молотовых штампах—полости любого, самого сложного профиля, изготовляют отверстия в стальных закаленных плитах, в деталях из магнитной стали.

Но все это—далеко не полное использование электротехнического метода. И конструкторское бюро пеха работает над созданием новых типов аппаратов. А старые, уже освоившие, делают теперь и другие заводы,—папыя чертежи, расчеты, технические описания идут с Карбюраторного завода во все концы страны. Ежедневно конструкторы получают письма, в которых работники крупных МТС, инженеры и директора инструментальных, машиностроительных, авиационных, судостроительных заводов просят пригладить им чертежи электротехнических аппаратов Советского Союза; об электротехнических аппаратах западая производственных стран народная демократия.

Новому пеху в его маленькой лаборатории с его очень незначительным конструкторским бюро—всего четыре конструктора!—пожалуй, не справиться со всеми просьбами и запросами.

Энтузиасты электротехнической обработки мечтают сейчас о расширении пеха, лаборатория конструкторского бюро мечтают о создании не заводской, а отраслевой, министерской лаборатории. Мечтают о возможности совершенствовать и расширять свою работу для того, чтобы создать новые типы станков.

Это мечты благородные и осуществимые, присущие советскому человеку, мечты о новых достижениях и о широком распространении этих достижений. Распространение идет по разным каналам. Ленинградский дом научно-технической пропаганды выпустил тиражом в 3.000 экземпляров листовку об опыте работников Карбюраторного завода.

Вышла недавно в государственном издательстве Машгиз книга в темном переплете. Книга эта называется «Электротехнические установки». Написана она нижегородцами Владимиром и Левинсоном. Об опыте своей работы в этой области рассказал на «стахановском четверге» в Ленинградском правде электротехник Иван Семенович Булкин. Вспом, где только можно, делается «электротехническое» опытом.

В каждый новый тип станка вложены творческая мысль и инициатива сталюуплев-новаторов, Александр Иванович Кузнецов изменил конструкцию ответственной детали в станке для производства малых отверстий. Деталь эта при эксплуатации станка изнашивалась после каждых 300 отверстий, а теперь она безотказно работает, делая до 170 тысяч отверстий.

Таких примеров можно привести много, потому что на Карбюраторном заводе, как и на других заводах, в борьбе за технический прогресс творчески участвует весь коллектив.

Пехавно, на сессии Верховного Совета СССР, депутат Ленинграда Ф. Р. Козлов говорил, что ленинградцы, жившие в 1949 году в письме к товарищу Сталину обязательство превратить Ленинград в крупнейший центр технического прогресса нашей Родины, за один только минувший год создали 100 новых типов и марок технических совершенных машин, приборов и механизмов. Среди этих 100 машин—и электротехнический аппарат. Путь его создания интересен и своеобразен—от доклада московского ученого Лазаренко через коллектив Лесотехнической академии, через пех Карбюраторного завода на многочисленные заводы нашей страны. В этом пути, как в калле воды, отражена упорная, вдохновенная борьба за технический прогресс, отражены новаторство, смелые поиски, прекрасные их результаты.

Е. КАТЕРЛИ

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

MEAT RATIONS GOING DOWN AND YOU WILL PAY MORE

2 февраля 1952 года на первой странице английской газеты «Дейли геральд» была помещена статья об ухудшении продовольственного положения в Англии.

Мы воспроизводим красочный заголовок этой статьи:

«Мясной рацион уменьшится, а платить за него вы будете больше».

«АМЕРИКАНСКИЕ ПЕРЕВОЗКИ»

Военные власти Соединенных Штатов выдают «пассажирские билеты» для использования при получении проездных билетов. После сдачи на вокзал такого формуляра, который должен быть снабжен пометкой «коридор», владельцу его бесплатно выдается обычный билет, годный для поездки в вагоне того класса и на то расстояние, какие указаны в билете, а также — в случае необходимости — билет на скорый поезд и плацкарта».

Комментарии излишни!

Стремись угодить американским оккупантам, хозяйствующим на территории Дании, как у себя дома, управленческие железные дороги издали постановление, предоставляющее особые привилегии военнослужащим-янки.

Скандалная история

Шляпа в мешке не утаишь. Агрессивного острого Атлантического блока не спрячешь. Подготовка агрессии в международном масштабе — чересчур громоздкое дело, чтобы его можно было сохранить в тайне. Вот высокопоставленный шпион в генеральском мундире не уберечь своих интимных записок, и их содержание стало достоянием гласности. Вот не в меру услужливый журналист нарисовал картину будущего, как оно представляется атлантическим заправящим, и простые люди ужаснулись этого будущего.

А на днях в Англии произошла еще одна скандальная и грязная история. В Лондоне стало известно о существовании на складах военного ведомства наплечных знаков военнослужащих английской армии с четырьмя буквами: «USSR» («СССР»). В печати даже появились фотографии этих загадочных наплечных знаков.

Англические власти пришли в явное замешательство. В ответ на неоднократные запросы корреспондентов печати военное министерство сперва отговаривалось невведением: оно-де ничего не знает о таких наплечных знаках. Но существование, а было бы попытка отрицать их существование. Даже после опубликования фотографий представителя военного министерства заявил, что ни ему, ни интендантскому управлению армии ничего не известно. Подобную же позицию заняли представители министерства обороны и министерства снабжения.

Один из лейбористских депутатов — Сидней Силверман — ввел в палате общин соответствующий вопрос военному министру. Характерно, что и тут военное министерство не дало быстрого и ясного ответа. Была сделана попытка отвести за пределы палаты, что, по заведенному обычаю, лишало депутата возможности задавать дополнительные вопросы. Сидней Силверман отказался покинуть такой процедуре и перенес свой вопрос на другое заседание.

Военному министру Хеду не удалось отвергнуться от искомого вопроса. На заседании палаты общин 23 марта он признал, что наплечные знаки с буквами «СССР» действительно существуют и были вышпаны военным ведомством. Однако он объявил, что эти знаки были изгото-

товлены во время прошлой войны и предназначались для граждан СССР, служивших в английской армии. Странный, малограмотный ответ! В каких «гражданах СССР, служивших в английской армии», ведет речь Хед? Граждане СССР сражались против вооруженных сил фашистских держав в рядах Советской Армии. Зачем, с какой стати они стали бы служить в английской армии? Из чего исходило английское командование, рассчитывая на такую возможность? Собирались ли оно создавать специальные подразделения или части из советских граждан? Когда, при каких обстоятельствах оно приняло такое решение? И почему советской общественности ничего о нем не известно? Наконец, чем объяснить замешательство в английском военном министерстве и его первоначальную попытку поставить под сомнение существование загадочных наплечных знаков?

Все в этом заявлении шито белыми нитками. Все в нем вонюще попорчено. Вот почему приходится искать иные объяснения происхождению наплечных знаков английских военнослужащих с буквами «СССР». И такое объяснение напрашивается само собой.

Как известно, 10 октября 1951 года в США был официально принят так называемый закон о «взаимном обеспечении безопасности», служивший впоследствии предметом дилетантского обсуждения на последней сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Закон от 10 октября 1951 года предусматривает ассигнование 100 миллионов долларов на финансирование «любых отобранных лиц, проживающих в Советском Союзе, Польше, Чехословакии, Болгарии, Венгрии, Румынии, Албании, или лиц, бежавших из этих стран, либо для объединения их в подразделения вооруженных сил, поддерживающих организацию Северо-атлантического договора, либо для других целей». Суля по букве закона, он предусматривал наряду с записками шпионов и диверсантов и перечисленные страны создание в составе агрессивных вооруженных сил Атлантического союза специальных подразделений из числа предателей, изменников родины, военных преступников.

Пожалуй, то, что в Англии собираются последовать этому американскому образцу. Отсюда, помимо прочего, и появились наплечные знаки, послужившие предметом запроса в английском парламенте. Такого опережения скандальной истории из атлантической хронологии.

Одно за другим всплывают в наши дни на поверхность темные леда империалистических заправля. Каждое из этих позорных и грязных дел разоблачает преступный характер Атлантического блока — этого союза поджигателей и агрессоров.

ПОСЛЕДНЯЯ НАДЕЖДА ЛЮДОЕДОВ XX ВЕКА

Уолл-стрит: Вот, наконец, солдаты, достойные полного политического доверия... Рисунок из румынской газеты «Синтетик»

Март в Пхеньяне

Вот и пришла в Пхеньян весна. Зеленеет первая нежная трава, пробиваясь из-под камней, которые покрывают «крыши» убежищ. Сошел лед на Тонганге, и река забурчала, поспешная, готовая вот-вот броситься на берег. Раню утром первые птицы — вестники тепла — садятся к воронкам, наполенным водой, а жалко вздыхавшая клавиша, шлет.

рыба, выловленная в Тонганге, заражена смертельным ядом. Беззаботные птички, чей щебет веселит детей, несут в своих крохотных тельцах микробы смерти, и по заветной сонце земле расползаются насекомые, выращенные в бактериологических лабораториях и пропитанные чумными и холерными бактериями.

Американцы отняли жизнь у сотен тысяч вьетнамских людей, отняли кров у миллионов. Теперь они хотят отнять у корейцев весну, окрасить это светлое слово в зловещий, зловонный трупный цвет. Они хотят, чтобы люди боялись веселых весенних потоков воды, пенья птиц, запахов земли.

Но нет в мире такой силы, которая могла бы остановить победную поступь весны, которая могла бы убить в людях благороднейшее чувство любви к родной земле.

Плет весна по корейской земле, и необычайные признаки сопутствуют ей в этом пути. Отрывы юности и зевухи в белых санитарных халатах берут пробы в каждом весеннем потоке, распыляют по пробуждающейся земле сильно действующие противопаразитарные средства, которые побуждают подзудую, летящую, конопашущую смерть, подосажденную американцами. Штаб по борьбе с бактериологической

Жизнь и смерть Никоса Белоянисса

Раню принесло печальное известие: позавчера в пятом часу утра в Гуаи, близ Афин, по приказу американского посла Парфура, расстрелян член ЦК компартии Греции товарищ Никос Белоянисс. Свершился позорный приговор. Черствело бить сердце человека, чья негнимою воля бросила и пугала его врагов. От руки палачей вместе с ним пали трое его мужественных соратников. Греческий народ навсегда сохранит в своей памяти их незабвенные имена: Бацис, Калумнос, Аририадис...

Долгое время Никос Белоянисс томился в застенках. Сегодня он уже мертв. Но до последнего своего вздоха, до последнего гордого взгляда, брошенного в лица убийц, до последнего своего шага, когда не дрогнув, вышел он на «явную смерть» перед шеренгой палачей, страшно он своих врагов. Вот почему место казни было окружено усиленными отрядами полиции, а расстрел производился при свете прожекторов.

Назим Хикмет, пламенный поэт и борец за мир, в своем послании греческому народу сказал о Белояниссе: «Этот человек является гордостью не только одного греческого народа. Никос Белоянисс — это символ достоинства всего прогрессивного человечества».

Это правда. Сердце таких людей, как Белоянисс, выковано из металла земди, их породившей. Этот металл выплавлен в пламени борьбы за мир и свободу всех народов. Белоянисса вынуждала и воспитала армия коммунистов земного шара, украсившая наш век самыми совершенными образами борцов за счастье человечества. Солнце победоносного Октября, распространяющее свет над всеми планетами, ослепило юные сердца Никоса Белоянисса. Читая сообщения о создании первого в мире социалистического государства, о бурных темпах сталинских пятилеток и о вращающихся ими новых людях, Белоянисс, как и миллионы других борцов в капиталистических странах, стал заочным учеником великой школы борьбы за мир и демократию.

Свой первый экзамен он сдал в огне народных боев, которые развернулись в Греции после первой мировой войны. Он выдержал экзамен и в ссылке на пустынных островах Эгейского моря, и на страшной каторге Акронафидона, куда фашисты бросили его в 1936 году.

Бога Грецию оккупировали гитлеровцы, асфалия (греческая охрана). А. П. вызвала Белоянисса в госпиталь. В конце 1943 года он вместе с другими товарищами сумел вырваться из когтей захватчиков и стал одним из руководителей сопротивления на Пелопоннесе. На этом боевом посту Белоянисс встретил освобождение Греции. Но еще не успели стаять с него иле следы пребывания в гитлеровском концлагере, не успели еще отрасти волосы, сбитые тюремщиками, как началась новая трагедия Греции.

В декабре 1944 года, когда солдаты Советской Армии проливали кровь, неся свободу народам Юго-Восточной Европы и мир всему миру, английские империалисты начали войну против греческого народа. Застенки гестапо опять открылись, чтобы снова принять тех, кто томился там в годы гитлеровской оккупации, — патриотов Греции. Не раз случалось, что мученики национального антигитлеровского сопротивления снова оказывались в тех же самых камерах и слыли на тех же верстах, что и во времена гитлеровцев. Монархо-фашисты, возвращенные силой английских штыков к власти, преследовали и убивали героев сопротивления.

«Собские приметы» Никоса Белоянисса, по которым агенты гестапо искали его после побега, оказались теперь в руках шпиков Интеллигенции сервис. В 1946 году греческий народ снова поднялся на вооруженную борьбу, на этот раз — против англо-американских оккупантов. И Белоянисс опять стал партизаном. В памяти тех, кто видел его в бою, в окопах или в тяжелых походах, сохранен живой образ бесстрашного коммуниста-комиссара. Партизаны называли Белоянисса «наш Ставротос» — «наш ора». Этим именем греческий народ всегда награждал в своих песнях и легендах самых испытанных вожаков многовековой освободительной борьбы.

Ставротос, Ора! — таковы Белоянисс останется в памяти людей и на страницах истории Греции.

Афины, январь 1951 года. На улицах и площадях газетчики выкрикивают сообщения газет об аресте Никоса Белоянисса, члена Центрального комитета Коммунистической партии Греции, и других борцов за свободу, независимость и мир. На экранах кино, до начала сеансов, в обязательном порядке демонстрировали фотографии Белоянисса и Элли Иоанну. Демонстраторы признавали всех, кто что-либо знает об арестованных, явиться в асфалию и сообщить все, что им известно о Белояниссе и его товарищах.

А в подвалах асфалии схваченные борцы стоят лицом к лицу с палачами. О страшных пытках, перенесенных ими, они сами рассказывают в письме, которое им удалось переправить на свободу: «Допрашиваемых бросают в камеру. Там же заявляют, что раз они не говорят правду, к ним будет применен механизм, являющийся регистрирующей ложные показания. В действительности, эти «весы лжи» представляют собой аппарат, который пропускает электрический ток через человеческое тело. Пытками руководит американский палач Роберт Дрискол (или «Бокс») — сотрудник посольства США и «советник» афинской асфалии. Он высоко роста, толстый блондин с голубыми глазами и имеет помятую шею, бывшего гитлеровца, который не говорит по-гречески. На голову допрашиваемого он надевает железный «терновый венец». Человек чувствует, будто тысячи игл прокалывают его тело, нервы и сердце. Гитлеровец управляет аппаратом, монархо-фашист следователь задает вопросы, а палач-американец довольно улыбается».

Двести шестидесять дней продолжались дьявольские пытки над арестованными борцами. И если допрашиваемый не выдерживает и падает в обморок, гитлеровец — подручный Дрискола приостанавливает электрический ток, палачи забирают свою жертву и бросают в карцер, который не имеет даже и одного квадратного метра площади. Эти карцеры нельзя сравнивать даже с могилами. В могилах лежат. В афинском карцере человек может только стоять или же сидеть на корточках, на коленях.

Наконец, настал день суда. 19 октября 1951 года. В мрачном зале военного трибунала на улице Сантароза, ставшем в последние годы преддверием смерти для тысяч людей, один из судей читает обвинительное заключение. Народ, которому газете уже месяцами сообщали, что на суде будут «разоблачены» ужасные преступления, не услышал ничего нового. Все это давно известно; несомненные обвинения в минимуме, которые были бы подготовлены обвиняемому. Со времени Деппинского процесса прошло почти 20 лет, но монархо-фашистские судьи продолжают страдать обвинения против коммунистов по методу Геринга.

Даже различные любители острых ощущений, господа из Болонии (аристократический квартал в Афинах), — А. П. и известные коллаборационисты, получившие места в зале суда, разочарованы. Они пришли взглянуть на оригинальную картину, а оказались перед бездарной картиной гитлеровских прощесов. Нагота обвинения, которое не имеет никаких доказательств, кроме того, что обвиняемый является коммунистом, заставляет суд спешить к окончанию этой комедии. Показания читаются так быстро, что обвиняемые ничего не могут разобрать. Они простутуют:

— Ничего не слышим!

— Это не имеет значения, — бормочет председатель суда.

В ходе «процесса Белоянисса» или, как его называл греческий народ, «сражения Белоянисса» сами свидетели обвинения разоблачили своими показаниями всю испорченность суда. Большинство этих свидетелей, приятные к слову в вопросах обвинения, отказались от своих показаний или вынуждены были замолчать. Эти профессиональные лжецы выглядели настолько желто и смешотворно, что сами члены трибунала были вынуждены прогнать их, чтобы не провалить окончательно весь процесс.

Когда одного из «свидетелей» спросили, что он знает о подсудимых, он ответил: — Ничего не знаю. Скажите, о ком идет речь? Зачем вы позвали меня сюда? — Хорошо, хорошо. Можете идти, — поспешно говорит председатель. — Спросите себя познее... И свидетели удаляются. Агенты асфалии

слова диктуют ему, что следует отвечать на вопросы председателя. Другой, самый главный свидетель обвинения, не знает ничего, помимо того, что один из подсудимых... коммунист. Защитник (прерывает его): Точнее, г-н свидетель, что вы знаете о подсудимом? Свидетель: Он был одно время редактором коммунистической газеты «Ризоспастис» и вел в редакции коммунистическую пропаганду. Защитник: Среди сотрудников газеты «Ризоспастис»? Свидетель: Да, да, — отвечает он. Все так смеется.

Среди подсудимых, которых судят как «соучастников» Белоянисса, есть люди, повинные лишь в одном «преступлении»: они писали на стенах слово «мир». Ты был членом компартии? — спрашивает председатель одного из этих патриотов. — Нет, но я не скрываю, что симпатизирую этой партии. Писал на стенах лозунги? — Да, писал: «Мир», «Демократия», «Хлеб», «Свобода». Прокрутор: Почему ты писал под этими лозунгами: «Коммунистическая партия Греции», раз ты не был членом этой партии? Это же фальсификация, ты должен был подписывать свою фамилию! — Благодарю за совет. Если бы я написал свою фамилию, меня сразу же арестовали бы... Председатель звонит, чтобы прекратить смех в зале. Член суда: Ты давал показания, так как они были вырваны силой... Член суда: Что ты имеешь в виду? Подсудимый: Могу рассказать. Вас проведут из верхнего этажа асфалии и закрывают там в комнате. Сначала вам говорят: посмотрите, сколько метров от окна до тротуара. А затем показывают вам разбитые оконные стекла. «Знаешь, почему тут вместо стекла фанера? Потому что здесь кончатся самоубийства».

— Так как Евангелия Флория, которую убил, вырвали из окна! — раздаются голоса со скамьи подсудимых. Зал на улице Сантароза наполнился смехом, когда говорили «свидетели» обвинения, и потужился в тяжелое молчание, когда подсудимые рассказывали о зверствах асфалии. И здесь передовые борцы греческого народа во главе с Никосом Белояниссом дали монархо-фашистам и их американским хозяевам один из самых героических в новейшей истории Греции боев.

Вы судите меня не за мои дела, — говорила одна из подсудимых, товарищ Белоянисса — Элли Иоанну. — Вы судите меня только за то, что я коммунистка. И я докажу вам это. В асфалии мне сказали, что если я откажусь от моих убеждений и от компартии, то меня освободят. Как можно одним отречением зачеркнуть все обвинения, которые мне предъявлены? Следовательно, прегьявленные обвинения не вызваны действительными, а только моими убеждениями, за которые меня судят. Я горжусь политикой своей партии. Спасение Греции — в руках компартии, ибо она борется за мир.

Выступают в другие подсудимые. Они разоблачают фальсифицированное обвинение, рассказывают о своей честной жизни, которую посвящали народу в Греции. Последним поднимается Никос Белоянисс. — Ни одно обвинение здесь не доказано. Осталось только обвинение, которое и признаю: я — член ЦК коммунистической партии Греции. Бесчестный процесс организован для того, чтобы оклеветать мою партию. Для ваших военных приговоров коммунисты — самое большое препятствие. Вот почему вы хотите уничтожить их с помощью военных судов и расстрелов. С 1946 года по сей день вы покрываете Грецию кровью и могилами! Председатель: Оставь 1946 год и говори по существу. Белоянисс: Нет, я должен рассказать, как я стал партизаном, потому что вы судите меня именно за это. Мы ответили силой на насилие. Мы не хотели сидеть

сложен руки и говорить: «Рубите нам головы, чтобы мы попали в рай». Наша политика опиралась на народ. Поэтому мы в течение трех лет с успехом преодолевали столько трудностей. В конце концов мы были побеждены потому, что Тито нанес нам удар в спину. Следует, однако, подчеркнуть, что мы не потеряли стратегического поражения, так как наши главные силы не уничтожены.

В углу зала сидит мать героя — Василики Белоянисс. Только здесь она впервые узнает о славном пути своего сына, пробившемся в горах с Демократической армией Греции. После стольких лет разлуки ей, наконец, удалось увидеть сына в суде. Палачи грозятся разлучить их навсегда. Но мать Белоянисса высоко держит голову. Она — живой образ «Матери» Горького, которая гордо шагает рядом со своим Павлом... * * * Ночь с 15 на 16 ноября 1951 года. З 3 часа. Жанدارмы вытягиваются: «На караул! Суд идет». Председатель читает приговор: «Именем его величества короля Павла I приговариваются к смертной казни Белоянисс, Иоанну, Граммениос, Калофилиас»... В толпе раздается не то крик, не то стон. Старая женщина, одетая в траур, падает на пол... — Кто это? — спрашивает председатель. — Мать! — Да, да, — отвечает он. И чтение приговора продолжается.

Волна протеста миллионов людей, протестившая по всему земному шару, помешала монархо-фашистам привести приговор в исполнение. Но палачи только отложили расправу. Чтобы отнять время, они подготавливали новый «процесс». В середине февраля 1952 года в Афинах началась новая испорченность суда над Белояниссом и его товарищами. На этот раз к обвинению в намерении свергнуть существующий режим было добавлено еще и обвинение в шпионаже в пользу иностранной державы.

Судопроизводство велось с поразительной быстротой. Главное «доказательство» состояло в том, что в доме одного коммуниста, который был убит асфалией, была якобы найдена рафия. Согласно показаньям агентов асфалии на убитом были найдены бумаги, в которых упоминался Белоянисс.

Когда эти «вещественные доказательства» были предъявлены суду, оказалось, что это — лачки воззваний, призывающих народ к борьбе за мир... Английский юрист Сонли Мур, наблюдавший за процессом, заявил журналистам по возвращении в Лондон: «Большинство из 52 правительственных свидетелей были либо военные, либо полицейские. Важнейшие показания против Белоянисса дал один агент асфалии. Я пришел к заключению, что этот суд был судом без правосудия»...

Второй смертный приговор Белояниссу и семи его товарищам был объявлен ночью 1 марта. Возмущение народов достигло самых опасных углов нашей земли. Палачи асфалии вынуждены были отложить исполнение приговора. Но они не оставили своего намерения учинить кровавую расправу над патриотами в 30-е марта убавля Белоянисса и его товарищей. * * * Монархо-фашисты продали американцам Грецию за бесценок. Нельзя, однако, превратить целый народ в раба, подписав соглашение в перерыве между обедом и очередным коктейлем. Греция не раз уже доказывала это. С этого времени, как английский авантюрист Эдвин Локхарт из афинского храма Эрехтею статуя Барнабиуса, чтобы прогнать ее в Британский музей, а до тех пор, пока Эдвендаур будет владыкой сыновей Греции и отправлять их в ташину клэйдис, ни на один миг не приостановилась и не приостановится борьба греческих патриотов против империализма.

Героическая жизнь и смерть Никоса Белоянисса и его товарищей еще раз напоминают об этом великом человецестве, потраченному в развешанному безжалостной расправой врагов мира над греческими патриотами. * * * Алексис ПАРНИС, греческий писатель.

тайный смысл. И каждый как бы видит будущее, разгневанное человеческое море и скалы, уже подтопленные нарастающим прибоем, готовые вот-вот рухнуть. Гора давно проросла. Крестьяне несут в корзинах первые плоды весны. Зеленые стебли лука и первую поросль молодого чеснока. Пробужают рабочие с тачками, наполненными песком и щебнем. Весна — это даже в войну время строительства. Торопливо проходят санитарные отряды. Вот невысокая девушка с круглым лицом, на котором ласковое солнце уже оставило золотую россыпь веснушек, остановилась возле собранившихся.

— Справки его улоказ, — говорит она требовательно и властно. Все торопливо лезет в карманы и кошельки, и десятки рук протягивают девушки аккуратные кусочки картона, снабженные увесистыми печатями. Девушка удовлетворенно кивает головой и идет дальше.

Над Пхеньяном — голыми, стойкими, непоколебимым городом — стоит весеннее солнце. Ирина ВОЛК, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора)